ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

«ЮРГИНСКИЙ ТЕХНИКУМ МАШИНОСТРОЕНИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЭССЕ НА АКЦИЮ «Учусь в Кузбассе!»

НА ТЕМУ «Моя профессия в лицах народов России»

Студент:

Лигачева Юлия Андреевна

4 курса

специальность 09.02.07

«Информационные системы и программирование»

Руководитель:

Агеева Юлия Николаевна,

преподаватель высшей категории

Юрга, 2026

История информационных технологий в России складывалась не из абстрактных «успехов отрасли», а из конкретных решений конкретных людей. Для меня, студента специальности «Информационные системы и программирование», таким ориентиром стал Борис Арташевич Бабаян. Выдающийся конструктор армянского происхождения, он не просто создавал компьютеры – он учил машины думать иначе, заложив основы того, что мы сегодня называем высокопроизводительными вычислительными системами.

Бабаян пришёл в вычислительную технику не случайно. В 1957 году он окончил Московский энергетический институт и поступил на работу в Институт точной механики и вычислительной техники (ИТМ и ВТ) Академии наук СССР – легендарное учреждение, основанное Сергеем Алексеевичем Лебедевым, создателем первой в континентальной Европе ЭВМ. Именно в этой школе, где строгая инженерная дисциплина сочеталась со смелостью научного поиска, сформировался Бабаян как учёный. Эта преемственность поколений – от Лебедева к Бабаяну – показывает, что великие технологические традиции в России передавались и развивались людьми самых разных национальностей.

Когда говорят о вкладе разных народов в развитие России, часто вспоминают культуру или искусство. Но технологический суверенитет страны тоже строится людьми разных национальностей, объединёнными общей целью. Бабаян руководил созданием серии ЭВМ «Эльбрус» – суперкомпьютеров, которые стали вершиной советской вычислительной техники. Главная гордость этой разработки – уникальная архитектура, основанная на принципе широкого командного слова (VLIW). Если объяснять простыми словами: обычный процессор выполняет команды строго по одной, как человек, читающий книгу строчка за строчкой. Архитектура Бабаяна позволяла процессору «читать» сразу несколько строчек одновременно, самостоятельно определяя, какие операции можно выполнить параллельно, а какие зависят друг от друга. Пока западные инженеры только теоретизировали о подобных подходах, команда Бабаяна уже реализовала это на практике в 1970-х годах.

Как будущему программисту, мне особенно близок его комплексный подход.

Бабаян понимал: мощное «железо» бесполезно без интеллектуального программного обеспечения. Под его началом создавались не просто компьютеры, а собственные компиляторы, операционные системы и средства отладки. Когда я на занятиях изучаю базы данных, архитектуру вычислительных систем или системное программирование, я каждый раз убеждаюсь: эти дисциплины не существуют изолированно. Хороший разработчик информационных систем должен понимать, как его код взаимодействует с архитектурой на самом низком уровне. Бабаян продемонстрировал этот принцип задолго до того, как он стал общепринятым в мировой IT-индустрии.

Важно отметить, что над «Эльбрусом» работал большой интернациональный коллектив. В команде Бабаяна были русские, украинцы, армяне, евреи, татары – представители десятков народов Советского Союза. Это был не просто рабочий коллектив, а сообщество людей, объединённых общей инженерной идеей. Именно такой сплав талантов и культур позволил создать систему, опередившую своё время.

Его путь – это ещё и история преодоления. Работая в условиях технологической изоляции, Бабаян и его команда доказали, что ограничения стимулируют нестандартные решения. Они не копировали западные аналоги, а искали свои, порой более элегантные пути. Сегодня, когда Россия вновь сталкивается с необходимостью импортозамещения в IT, принципы, заложенные Бабаяном, стали практическим руководством к действию. Современные процессоры «Эльбрус» – прямое продолжение его идей. А в Кемеровской области – Кузбассе, где горнодобывающая и перерабатывающая промышленность всё активнее внедряет автоматизированные информационные системы, потребность в отечественных вычислительных решениях ощущается особенно остро. Цифровизация шахт, системы мониторинга безопасности, промышленные базы данных – всё это работает на технологиях, корни которых уходят в разработки Бабаяна и его школы.

Изучая его наследие, я перестаю воспринимать свою будущую профессию просто как «написание кода». Информационные системы – это фундамент цифровой безопасности и независимости страны. И этот фундамент строили такие люди, как

Бабаян, чей талант не имел национальных границ, но был полностью посвящён своей стране.

В Год единства народов России имя Бориса Бабаяна напоминает о важной истине: великие технологические прорывы рождаются там, где лучшие умы разных культур работают вместе ради общей цели. Для меня его наследие – это не просто страница в учебнике, а профессиональный стандарт: создавать не просто работающие программы, а системы, которые опережают своё время.